

Син Юэ родилась в чудесную ночь. Луна висела в небе, большая и круглая, а звезды усыпали Млечный Путь, мерцая, словно живые. Родители называли её У Син Юэ.

С самого рождения она жила счастливо: её окружали любящие мать и отец, а также дядя Дэ, который часто играл с ней. Дядя Дэ был телохранителем матери, его долгом было защищать её. У дяди Дэ была милая дочка по имени А Сян, ровесница Син Юэ. Она стала первым настоящим другом Син Юэ. Всё, что было у Син Юэ, было и у А Сян; они были радостью друг для друга и стали одной семьёй.

Син Юэ очень любила играть с мальчиком по имени Лу Шэн, она сильно привязалась к нему.

Лу Шэн был сыном слуг в поместье отца. Он приехал недавно, но отцу он сразу приглянулся, и тот без лишних слов взял его в ученики, обучая боевым искусствам. Отец был очень строг и часто злился на Лу Шэна. Даже если брат Лу был ранен, отец заставлял его продолжать тренировки. Каждый раз, видя брата Лу в ссадинах и синяках, Син Юэ ненавидела отца и называла его злым.

Она часто сердилась на отца, но он каждый раз, возвращаясь домой, приносил ей леденец, и Син Юэ быстро отходила. Отец любил гладить её по голове и с грустью спрашивал:

— Моя маленькая дочка, когда ты выйдешь замуж, будешь ли ты скучать по отцу?

Тогда она не понимала, что значит выйти замуж, просто видела грустное лицо отца, прижималась к нему и капризно говорила:

— Нет, нет, я не хочу замуж, я хочу всегда быть с папой и мамой.

Тогда отец касался пальцем её носа и с любовью отвечал:

— Хорошо, хорошо, Син Юэ никуда не уйдёт, всегда будет рядом с родителями.

Больше всего на свете Син Юэ любила мать. Мама была очень нежной и красивой. У неё были длинные черные волосы и изящные брови-ивушки, а под ними сияли большие ясные глаза, прекрасные, как цветы персика. Син Юэ обожала слушать, как мама поет. Перед сном она всегда просила маму спеть, а отец в шутку ревновал:

— Моя дочка не любит папу.

Она спокойно прожила семь лет, но в восемь всё изменилось. Она своими глазами увидела, как рушится её мир: мама умерла, А Сян ушла, а единственный оставшийся родной человек — отец — стал совсем другим. Она чувствовала себя одинокой и беспомощной. Когда она плакала, отец брал палку и бил её. В последующие десять лет она больше никогда не видела улыбки отца и не получала от него леденцов.

Десять лет спустя

Син Юэ молча сидела во дворе, пересчитывая листья. Это было её ежедневным занятием — скучным и одиноким. Больше всего на свете она ждала прихода Лу Шэна. Сегодня он наконец пришел, и Син Юэ, бросив листья, бросилась к нему навстречу.

— Брат Лу, что случилось?

Лу Шэн обнял её, на душе у него было тяжело. Син Юэ хотела вздохнуть, но он обнял её ещё крепче. Она похлопала его по спине:

— Брат Лу, если ты будешь так сжимать, я задохнусь.

Лу Шэн осознал, что делает, отстранился и тяжело произнес:

— Син-эр, учитель ищет тебя.

У Син Юэ, конечно, знала, о ком он говорит.

— Не думала, что срок придет так быстро, — Син Юэ смотрела вдаль, погрузившись в свои мысли.

Отец с детства взял с неё обещание, которое она очень не хотела выполнять.

Тогда ей как раз исполнилось восемь, она только что потеряла мать и подругу.

— Я не уйду, я ненавижу отца, ненавижу до смерти!

— Уйдешь, хочешь ты того или нет. Эй, заберите её!

Отец отправлял её в горы, где жила молодая пара — бедные супруги, которых когда-то спасла её мать.

— У меня есть отец, почему я должна называть их папой и мамой? — кричала она, обливаясь слезами от ненависти.

Но она была слишком мала, чтобы сопротивляться. Вскоре люди отца оглушили её и отправили в ту глухую горную местность.

У супругов не было детей, и, увидев её, они не смогли сдержать слез радости. Они осторожно подошли к спящему ребенку, не зная, что делать, и были в смятении. Они бережно взяли Син Юэ на руки, как новорожденную, и от первоначального напряжения перешли к искреннему восторгу.

Когда Син Юэ проснулась, она молчала, продолжая злиться на отца. Супруги пытались говорить с ней, но она их игнорировала. Каждый день она просто смотрела в небо. Она думала: если отец принесет ей леденец, она его простит.

Но проходили дни, а отца всё не было. Син Юэ перестала есть и пить и вскоре заболела. Когда она снова открыла глаза, то не поверила своим глазам: отец сидел прямо перед ней. В тот момент вся её обида превратилась в нескончаемый поток слез.

— Ну всё, хватит лить слезы. Давай заключим договор: через десять лет ты вернешься сюда, хорошо? Если согласишься, я заберу тебя.

Она тогда не думала ни о чем, лишь хотела поскорее уйти. Она быстро закивала, соглашаясь.

Перед расставанием она хорошо запомнила, как грустно и печально было на лицах тех супругов. Она обняла их на прощание:

— Простите меня.

Они были добры к ней, но она хотела быть с отцом.

— Брат Лу, если бы мы сбежали, ты бы согласился?

Она жаждала услышать заветное «да», но знала, что это пустые мечты. У брата Лу была та же цель, что и у отца: месть была единственным смыслом их жизни.

Как она и ожидала, в его глазах отразились удивление и нерешительность.

— Я шучу. Даже если мы убежим на край света, старик всё равно нас найдет.

— Я знаю. Пока месть не свершится, вы никогда не будете жить для себя.

Лу Шэн почувствовал укол совести. Он взял её за руку, прижал к своей груди и нежно сказал:

— Я обещаю: когда я отомщу, мы будем вместе навсегда.

Легко сказать. Если бы месть была такой простой, отец не стал бы таким одержимым.

Син Юэ улыбнулась и пошла за братом Лу в дом отца.

— Это история жизни твоих родителей. Прежде чем отправиться туда, ты должна выучить её наизусть.

Она знала, что значит «родители» в устах отца. Она взяла книгу из рук его помощника, но не стала открывать, а посмотрела на спину отца.

Отец сильно постарел, волосы наполовину поседели. Глядя на эту одинокую фигуру, Син Юэ почувствовала жалость.

С того дня, как ей исполнилось восемь, их объявили в розыск, и они скрывались в горах. Поначалу у отца не было своих людей, и чтобы создать силу, он пошел на предательство: будучи подданным Южного государства, он связался с вражеским Северным государством. Ради мести отец был готов продать душу. Через десять лет он создал свою организацию, но по сравнению с императором Юга этого было мало, поэтому она стала жертвой в его планах.

Да, их врагом был нынешний император. Десять лет назад, будучи наследным принцем, он позарился на красоту её матери и опозорил её. Мать не вынесла насмешек соседей и покончила с собой. Отец тогда только сдал экзамен на высший чин и не успел закрепиться, а узнав о случившемся, в отчаянии бросился искать справедливости. Он три дня и три ночи стоял на коленях перед дворцом. Император, не желая огласки дворцовых скандалов, тайно приказал сжечь их дом. Родители Лу Шэна и А Сян погибли в том огне.

Дядя Дэ успел вынести Син Юэ и брата Лу, а когда вернулся за А Сян, она уже сгорела до неузнаваемости. Дядя Дэ отчаянно собирал её пепел, даже когда его лицо обгорело. Выбравшись, он рухнул на колени и зарыдал, прижимая к себе урну:

— А Сян!

Он кричал, но она больше никогда не вернется.

Когда отец вернулся, его дом был в руинах. В тот момент его взгляд стал холодным, и он долго, горько смеялся.

Все эти годы отец скрывался, они давно не видели настоящего солнечного света.

Она понимала его боль и сколько усилий он вложил в план мести. Никто не мог его остановить, включая её.

Она посмотрела на его сгорбленную спину и тихо сказала:

— Отец, береги себя.

— Уходи. Дядя Дэ защитит тебя.

Син Юэ не ушла, подошла на шаг ближе и обняла его со спины.

— Отец, теперь меня не будет рядом, заботься о себе. И передай привет маме. Я непутевая дочь, не смогу часто навещать её.

Син Юэ с неохотой отпустила его и ушла, постоянно оглядываясь, но отец так и не обернулся.

Она попрощалась с местом, где прожила десять лет, и полчасика прождала у подножия горы. Но отец и брат Лу не появились. Последняя надежда исчезла в глубине души.

Спустя полмесяца пути она добралась до той горной хижины. Всё осталось прежним, даже расстановка мебели.

Супруги недавно скончались, и её задачей было ждать здесь появления одного человека...

Месяц спустя, собирая травы, она нашла в траве человека, залитого кровью. Син Юэ поняла, что это и есть тот, кого она ждала. Она с трудом взвалила его на спину, и это отняло у неё почти все силы.

Она приготовила отвар и приложила к ранам на его спине. Это были удары мечом, глубокие раны на груди и спине. Самым страшным было ранение в сердце, но, к счастью, стрела не пробила его насквозь.

Она подумала: «Ну и живучий же ты. Если бы не я, ты бы уже истек кровью».

Все эти дни она заботливо ухаживала за ним, меняла повязки, и ему стало лучше.

Через три дня он очнулся и, не разбираясь, вцепился ей в горло.

— Кто ты?

Она задыхалась, закатывая глаза, и пыталась указать на лекарство, которое только что сварила, чтобы показать, что спасла его.

Он увидел отвар, разжал пальцы и извинился:

— Прости, принял тебя за врага.

У Син Юэ с трудом отдышалась и хрипло произнесла:

— Слушай, добрый человек, в следующий раз сначала спрашивай, а потом души, а то я чуть не отправилась на тот свет.

Он не ответил, встал, огляделся и холодно спросил:

— Это твой дом?

Она молчала, он обернулся и увидел, что она в порядке.

— Почему молчишь?

— Ты сам меня не слушал, с чего бы мне отвечать? И вообще, это благодарность спасительнице? Даже спасибо не сказал, — обиженно буркнула Син-эр.

— Спасибо.

Она не ожидала, что он так быстро сменит гнев на милость.

— Ладно, прощаю. Да, это мой дом.

— Ты здесь одна? — продолжал он допрос.

Она помрачнела, подошла к доске для игры в го и села.

— Мои родители недавно умерли, а это была любимая вещь отца.

Он сел напротив и молча выслушал её.

— Прости.

Син Юэ покачала головой:

— Как насчет партии?

Они играли три часа, так и не выявив победителя.

— Не ожидал, что ты так играешь. Почти наравне со мной.

Син Юэ довольно улыбнулась:

— Взаимно, ты тоже хорош.

Раньше, чтобы убить время, она научилась всему: игре на музыкальных инструментах, шахматам, каллиграфии и живописи, даже вышивала мастерски.

— Кстати, как тебя зовут? Я — У Син Юэ, зови меня Син-эр.

— Лу Сыцзинь.

— Сыцзинь... звучит как женское имя. Вижу, одежда на тебе дорогая, наверняка ты сын богатых родителей. Может, называть тебя господин Лу?

Лу Сыцзинь промолчал и подошел к выходу.

— Собирается дождь.

Син Юэ встала рядом, спокойно добавив:

— Да, будет дождь.

Они стояли, погруженные в свои мысли, слушая стук капель и тоскуя по тем, кто остался далеко.

Вскоре Син Юэ пошла готовить, оставив Лу Сыцзиня слушать шум дождя. Он закрыл глаза, вслушиваясь в капли, будто они смывали всё беспокойство и тревогу, оставляя лишь покой.

— Господин Лу, идите есть.

Син-эр смотрела, как он ест, ожидая похвалы, но этот молчун лишь уткнулся в тарелку. Она могла только вздохнуть.

Вдруг он произнес фразу, от которой Син Юэ вздрогнула:

— Когда дождь кончится, я уйду. Спасибо за приют.

— Нет, ты еще не оплатил за спасение. Ты не уйдешь, — заявила она.

— Как ты хочешь, чтобы я оплатил?

Син-эр посмотрела на него и с хитринкой ответила:

— Господин Лу, может, отдашься мне в жены?

Лу Сыцзинь резко вскочил, в ярости воскликнув:

— Был бы у меня меч, я бы пронзил тебя прямо сейчас!

Син Юэ испугалась, но быстро пришла в себя:

— Господин Лу, это была шутка! А если серьезно, моя честь — это не шутки!

Лу Сыцзинь никогда не видел таких бесстыдниц, он сел на край кровати, потеряв аппетит.

— Господин Лу, ты такой противоречивый: на словах против, а телом всё подтверждаешь... но я ещё не готова, что делать? — Син-эр сделала вид, что мучается, что выглядело крайне вызывающе.

— Чушь! — воскликнул он.

— А зачем тогда сидишь на моей кровати?

Он снова вскочил, заикаясь от гнева:

— Здесь, кроме... табуретки... только... одна... кровать.

Син Юэ расхохоталась:

— Господин Лу, я просто дразню тебя, а ты и поверил.

Лу Сыцзинь был готов провалиться сквозь землю. Он вышел под навес, глядя на дождь, и пробормотал:

— На улице... дождь.

Едва он выставил ногу, как почувствовал холодные капли. Он вернулся к столу и спросил:

— Кроме этого, чего ты хочешь?

Син-эр поняла, что он согласен на сделку, и сказала:

— Господин Лу, я лечила тебя три дня, ты составишь мне компанию в сборе трав на три дня. Справедливый обмен.

Лу Сыцзинь подумал, что пока за ним не охотятся, это не займет много времени, и согласился.

Ночью он устроился в хижине, и тишина этого места позволила ему быстро уснуть.

<http://erolate.org/book/6/9>